

образование следов как носителей информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении; обнаружение, фиксация, исследование, изъятие, сохранение следов преступления; интерпретация криминалистически значимой информации, отраженной в следах.

Далее формулируются научно обоснованные гипотезы, обеспечивающие поиск путей разрешения проблемных ситуаций, соответственно выделенным областям исследования отраслей знаний, из которых могут быть заимствованы методы и средства решения подобных проблем, либо устанавливается необходимость разработки требуемых методов и средств.

Таким образом, при проведении прогностических научных исследований в криминалистике постановка проблем может осуществляться на основе определения полноты (неполноты) знаний о соответствующих элементах, связях, отражениях материальной структуры моделируемых, ранее не встречавшихся в оперативно-следственной практике преступлений, с выделением соответствующих предметных областей, в которых и будут проводиться исследования.

Полагаем, что моделирование материальной структуры преступления, входящих в нее элементов, связей между ними, процессов развития позволяет правильно организовать теоретические исследования путем представления прогнозируемых проблем в формализованном виде и постановки конкретных задач. Это обеспечивает возможность выделения наиболее востребованных направлений исследований и разработок, например, разработка тактических рекомендаций, приемов, комбинации и операций, методик расследования отдельных видов преступлений, а также разработка и модернизация технико-криминалистических средств и технологий их применения и т. д.

УДК 343.98.067

Ю.А. Гуца

О ПРОБЛЕМАХ ПРАКТИКИ ИЗОБЛИЧЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ЧЬИ ДОЛЖНОСТИ ВКЛЮЧЕНЫ В КАДРОВЫЙ РЕЕСТР ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Высокий престиж государственного служащего, достойный уровень его социальной и правовой защищенности являются важными предпосылками и неотъемлемыми условиями обеспечения национальной безопасности. В этой связи политика, проводимая в нашей стране, направлена на создание самых оптимальных условий для функционирования государственного аппарата, обеспечения каждого его представителя реальной возможностью максимально качественного исполнения своих служебных обязанностей и тем самым обеспечения прав и законных интересов каждого гражданина, а также общества и государства в целом.

Одним из последовательных шагов в повышении эффективности деятельности и улучшении правовой защищенности государственных служащих, чьи должности включены в кадровый реестр Главы нашего государства, явилось установление особого порядка производства по уголовным делам и проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении этих лиц посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в УПК и закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

Следует отметить, что вопрос целесообразности придания рассматриваемой категории субъектов юридического статуса, позволяющего им выполнять свои функциональные обязанности в условиях правового иммунитета, во многом сходного с депутатской неприкосновенностью, по нашему мнению, бесспорен и обсуждению не подлежит.

Вместе с тем внесение законами Республики Беларусь от 30 декабря 2006 г. № 198-З и 4 января 2010 г. № 107-З изменений в УПК с введением гл. 49, а также в ч. 3 ст. 13 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставило очень широкому кругу должностных лиц и дополнительные правовые механизмы неприкосновенности, создало условия для минимизации неотвратимости ответственности и дало пусть и эфемерный, но все же действенный инструмент влияния на меру и степень возможного наказания за совершаемые коррупционные преступления.

Рассматривая качественный и количественный состав лиц, чьи должности входят в кадровый реестр Главы государства, однозначно можно сделать вывод об обширности их круга, а также заметить, что это широчайший спектр должностных лиц, отнесенных законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 г. к категории государственных должностных и приравненных к ним лиц, являющихся представителями органов власти и управления, руководителями крупных объектов и структур белорусской экономики, а также лиц, уполномоченных совершать юридически значимые действия, в том числе в вопросах распределения государственных ресурсов и средств. Следовательно, круг лиц, определенный п. 1 ч. 1 ст. 468¹ УПК, относится к категории субъектов, которым присущ повышенный уровень рисков коррупционного поведения. И вот этому кругу законодатель фактически предоставил специфические серьезные гарантии неприкосновенности путем существенного усложнения процедуры привлечения лиц, его составляющих, к уголовной ответственности за возможные коррупционные криминальные деяния.

Анализ практики деятельности оперативных аппаратов антикоррупционных подразделений органов внутренних дел, особенно на региональном уровне, свидетельствует о том, что внесение вышеуказанных изменений в закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» в реальности существенно затруднило процесс производства оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, включенных в кадровый реестр Главы государства, равно как и депутатов всех уровней. Так, на основании ч. 2 ст. 13 данного закона проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении данных лиц допускается с санкции Генерального прокурора Республики Беларусь либо по постановлению министра внутренних дел Республики Беларусь, председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, заместителя председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь – директора Департамента финансовых расследований или лиц, исполняющих их обязанности, с предварительного согласия Президента Республики Беларусь.

В свою очередь, такое положение дел ведет к повышенным затратам времени на подготовку необходимых документов оперативно-розыскного производства и получение санкции, обращение с запросом к Главе государства, что неизбежно приводит к ухудшению возможности и условий документирования, потере оперативности и наступательности, усилению противодействия со стороны возможных объектов оперативной заинтересованности и разрабатываемого контингента.

Так, практика работы ГУБЭП КМ МВД Республики Беларусь свидетельствует, что с момента получения первичной информации о совершении лицом, входящим в кадровый реестр Главы государства, коррупционного преступления до получения реальной

возможности проведения в срочном порядке неотложного оперативно-розыскного мероприятия, направленного на непосредственное документирование преступных действий, проходит не менее двух недель, из которых примерно 5–12 дней уходит на получение разрешения руководителя ведомства либо санкции Генерального прокурора и согласия Президента Республики Беларусь. Важно отметить, что на этом сложном этапе велика вероятность отказа в предоставлении санкции или отрицательного решения Главы государства, так как на момент обращения за ними информация о наличии факта совершения коррупционного деяния находится в первичном виде (как правило, следует из сообщения лиц, осуществляющих сотрудничество с органами внутренних дел на негласной основе, либо вытекает из рапортов оперработников) и не подкреплена материальными фактическими данными. Такие данные, в свою очередь, появляются исключительно в результате целенаправленного документирования приготовления и совершения разрабатываемыми лицами коррупционных преступлений посредством проведения в отношении них запланированного комплекса оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и ограничивающих конституционные права. Тем самым образуется замкнутый круг, когда оперативным аппаратам невозможно получить разрешение на проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий вследствие отсутствия на это оснований в виде наличия материальных источников, подтверждающих факт приготовления либо совершения коррупционного преступления, а такие источники можно добыть исключительно в ходе проведения таких мероприятий.

В то время, пока органы уголовного преследования заняты получением разрешений, санкций и согласия Президента, субъект коррупционного преступления, включенный в реестр, используя должностное положение, служебные полномочия, связи и «административный ресурс», имеет возможность, не отказавшись от реализации преступного намерения, уничтожить или скрыть доказательства, повлиять на возможных свидетелей или иных носителей оперативной информации, а равно другим способом замаскировать проявления своего преступного поведения, его последствий и результатов, тем самым получая реальную возможность избежать уголовной ответственности.

Следует отметить, что закон оговаривает возможность проведения мероприятий в исключительных или не терпящих отлагательств ситуациях. Так, в случаях, которые не терпят отлагательств и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, указанных в ч. 2, 3, 7 ст. 13 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», на основании мотивированного постановления органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным письменным уведомлением Генерального прокурора Республики Беларусь или лица, исполняющего его обязанности, в течение 24 ч. В течение 48 ч с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить санкцию Генерального прокурора Республики Беларусь или лица, исполняющего его обязанности, на проведение такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение. Однако это положение закона на практике создает лишь частичное решение проблемного вопроса, но кардинально не влияет на ситуацию в целом. Как уже было сказано, затраты времени на получение санкции Генерального прокурора составляют 5–12 суток. В этот срок входят затраты времени на подготовку документов, их транспортировку и доставку, рассмотрение, а также, что немаловажно, в соответствии со всеми требованиями обеспечения режима секретности, затраты вре-

мени на пересылку дела оперативного учета (и обратно) для изучения в Генеральной прокуратуре на предмет допустимости, законности и целесообразности выдачи санкции. В свою очередь, в Генеральной прокуратуре Республики Беларусь система учета выданных санкций теоретически допускает утечку секретной оперативной информации. Так, каждое санкционированное Генеральным прокурором постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающее конституционные права граждан, регистрируется в спецканцелярии Генпрокуратуры в специальном журнале, в котором отражаются все подробности фабулы дела, персональные данные фигурантов, сведения об инициаторах.

Описываемая выше проблема частично была преодолена путем внесения законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 107-З изменений и дополнений в УПК и закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», предоставивших органам уголовного преследования право возбуждать уголовные дела и проводить оперативно-розыскные мероприятия по рассматриваемой категории случаев решением главы соответствующего органа уголовного преследования минуя санкцию прокурора.

Но самое основное, что такие мероприятия, невзирая на наличие или отсутствие санкции Генерального прокурора, в любом случае невозможно проводить, если не имеется предварительного согласия на это Главы государства. Получение же согласия сопряжено со значительными затратами времени, а также сил и средств на подготовку соответствующих материалов и документов.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, провозглашается, что одним из источников угроз безопасности и благополучию нашего государства является нарушение конституционных прав и свобод человека, принципа верховенства закона. По нашему мнению, квинтэссенцией данного принципа является положение, обеспечивающее равенство всех граждан перед законом и судом, провозглашенное Конституцией нашей страны. Задача демократического и правового государства, каким является Республика Беларусь, состоит в том, чтобы посредством специфических правовых механизмов обеспечивать это равенство созданием условий для неотвратимости ответственности за нарушение норм права применительно ко всем без исключения категориям лиц независимо от их должностного положения, материальной обеспеченности, социального и общественного статуса.

УДК 349.3(476)(035.3)

И.В. Гуцин, А.Г. Авдей

ГАРАНТИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ

Социальная защита граждан – это одна из важнейших внутренних функций Республики Беларусь.

Беларусь – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В республике охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система